

- 1444—45 князь Григории изъ заморья Клевѣьскыи по своего проводника || Итолка
л. 260 об. Ругодивца»; а то все лаша Нѣмци. Тои же осени изъ князя великого
отчины изъ Тферьского много повоеваша землѣ и селѣ новгородчкых,
Бѣжичкыи верхъ и Заборовье и Новоторскыи волости вси. А из Литвы
князь великыи Казимиръ присла в Новѣгород, а рка такъ: «возмите моихъ
намѣстниковъ на Городище, а язъ васъ хочю боронити; а съ княземъ
есмь с московскимъ миру не взялъ васъ дѣля»; и новгородци по тому
не яшася. Тои же зимы, шедше новгородци в Нѣмѣцкую землю за Нарову
съ княземъ Иваномъ Володимировичемъ, поплениша и пожгоша много
около Ругодива и до Пурдознѣ, и подлѣ Норову и до Чюдьского озера.
Того же лѣта, събравшеся Нѣмци, местерь со всеми своими вой, при-
шедше под город под Яму, бивше и пушками, и стоявшие 5 днии, и по
Вочкои земли и по Ижерѣ и по Невѣ поплениша и пожгоша; а города
ублюде богъ и святыи архистратигъ Михаилъ, не взяша, а самых Нѣмцевъ
много паде под городомъ, а инѣи язвени отъидоша въ свою землю.
- л. 261 А в то же время в городъ въ Ямѣ былъ князь Василии || Юрьевич Суз-
дальскых князеи; а новгородци послаша селниковъ луских и вочких
и ижерьских бояръ наперед, а сами хотѣша ити с ними за Нарову вое-
вати съ княземъ Иваномъ Володимировичемъ. И в то же время, по грѣ-
хомъ нашимъ, начаша кони мрети в городъ и по волостемъ велми много;
новгородци же въспятишася и не поидоша за Нарову. А в то время
псковичи прислаша в Новѣгород свои послы о миру, и узрѣша, оже
в Новѣгородѣ кони много падуть, а новгородци не идоша за Нарову,
и отѣхаша безъ миру. Того же лѣта ходиша Корѣла на Мурманѣ,
избиша ихъ и повоеваша, и пленивше, и приидоша здоровѣ.

В лѣто 6953^а. Архиепископъ великого Новагорода владыка Еуфимей
постави церковь камену на Хутинѣ святого Варлама, а на верху коло-
колницу. Того же лѣта архиепископъ Еуфимей великого Новагорода
заложил манастирь святого Георгия в Городкѣ, и стѣну каменую понови,
и церковь святого Георгия понови и подписа, идѣже опало, и покры ю
чешую, и бысть христьяномъ прибѣжище. Того же лѣта приѣха в Новѣ-
город с Москвы князь Юрьи Лугвѣньевич, и новгородци даша ему
л. 261 об. корѣмление, по волости хлѣбъ, а пригородовъ не даша; а князь Иванъ
отѣха в Литву. Тои же зимѣ князь великыи Василии наслас Тотарѣ два
царевича на литовскыи города, на Вязму и на Брянескъ, и на иныи
города безвѣѣстно, и много потратиша, и въ полонъ сведоша и пож-
гоша, мало и не до Смоленска. И то слышавъ князь Литовскыи Казимиръ,
и посла своихъ пановъ и рать свою на Можаяескъ и на иныи
города, 5 городовъ взя, и плени земли много и повоева, и христьянству
погибель велика бысть. Тои же зимы поиде князь великыи Василии

^аНа полях почерком XVIII в. написано по р. і. ̅ 1445

противу тотарского цесаря Махмета, и много христьянъ от мразы 1445
изъмре, а иных Тотарове избиша и землю пусту сътвориша; и пособи
богъ князю великому Василью, и побѣгоша Тотарове, а инии побьены
быша. Тои же зимѣ князь Тферской Борисъ взялъ новгородчких воло-
стей 50, повоева и пограби бѣжичких^а и около Торьжку, и Торжок
взялъ. Тои же зимы послаша новгородци на съѣздъ с Нѣмци, с мeste-
ромъ, князя Юрья и бояръ и купцевъ; и мesterъ же захотѣ Острова,^б
того ради безъ миру розѣхавшеся. А в Новѣ||городѣ хлѣбъ дорогъ л. 262
бысть не толко сего единого году, но всю десять лѣтъ: по двѣ коробыи
на полтину, иногда боле мало, иногда менши, иногда нѣгдѣ купить;
и бысть скорбь и туга христьяномъ велими, толко слышати плачь и ры-
данье по улицам и по торгу; и мнозѣ от глада падающе умираху, дѣти
пред родители своими, отци и матери пред дѣтьми своими; и много
разидошася: инии в Литву, а инии в Латынство, инѣ же бесерменомъ
и Жидомъ ис хлѣба даяхуся гостемъ. А в то же время не бѣ в Новѣ-
городѣ правдѣ и праваго суда, и вѣсташа ябетници, изнаришиа чety
и обѣты и целованья на неправду, и начаша грабити по селамъ и по
волостемъ и по городу; и бѣахомъ в поруганье сусѣдомъ нашимъ,
сущимъ окрестъ нас; и бѣ по волости изѣжа велика и боры частыя,
криць и рыдание и вопль и клятва всеми людьми на старѣишины наща
и на град нашъ, зане не бѣ в насъ милости и суда права. Того же лѣта
постави архиепископъ Еуфимей церковь камену святого Еуфимья теплую
у себе в сѣнехъ, и подписа и иконами украси; а все то здѣлано в че-
тыре мѣсяци. Того же лѣта || поставиша княжанци церковь камену свя- л. 262 об.
тыхъ Мироносицъ на старой основѣ. Того же лѣта поставиша в Русѣ
церковь камену святыи Дмитрии. Того же лѣта Василии Шенкурской
и Михаила Яколь, воеводы новгородчкыи, поидоша ратью заволочкою
въ трех тысяцахъ на Югру; и поймавше югорскихъ людей много, и жонѣ
ихъ и дѣтей, и расположишася; онѣ же, Югрици, доспѣвши над ними
облестъ, а ркя тако: «мы хотимъ вамъ дань даяти, а хотимъ счестися,
и указати вамъ станы и острова, уречища»; а в то время скопившеся
и ударившеся на острогъ на Васильевъ, и много добрыхъ людей, дѣтей
боярскихъ и удалыхъ людей избиша 80; и бѣ жалостно слышати убьенье
ихъ. А Василии убѣжа съ сыномъ своимъ Семеономъ в малѣ дружинѣ,
а инии разбѣгошася по лѣсу; а други воевода Михаила Яколь в то
время былъ во инои рѣкѣ, и потомъ Михаила приѣхалъ къ Васильеву
острогу и видѣ острогъ разоренъ, а своихъ побитыхъ, а иныя разбѣг-
шися, и нача искати своихъ по рѣцѣ; и скопишася к нему Василии
съ сыномъ и иная и вси, и приѣхаша въ свою землю. || Того же лѣта л. 263

^а Так в рукописи.^б В рукописи острова

1445—46 приидоша Свѣя Мурманъ безвѣстно за Волокъ на Двину ратью, на Неноксу, повоевавъ и пожгоша и людеи пересѣкоша, а иных в полонъ поведоша. Услышавше то двинянѣ, придоша вборзѣ, иных иссѣкоша, а иных прислаша въ Новѣгород с четьредесять; а воеводы ихъ, Ивора и Петра и третьего, убиша; инѣи же, мало вметавшесе в корабли, отбѣгоша. Того же лѣта створися знаменье велико во градѣ Суздаль, въ церкви святаыя Богородица сборнои, мѣсяца априля 20, в канунъ Препловенья, при великом князи Василии Васильевичѣ, при епископѣ суздальскомъ Авраамѣ: начашася напрасно святительскыя гробы внутри горѣти и падати, а на завтрее, въ самыи празникъ Препловенья, падеся церкви сборная святая Богородица. Того же лѣта князь великыи Василии, собравъ вои, и поиде на того же Махмета и приде въ Суздаль; и бывшу ему въ Еуфимьева монастыря, и без вѣсти наидоша Тотарове, и бысть съча велика князю великому с Тотары, и по грѣхомъ нашим побѣженъ бысть князь великыи; изымавше его Тотарове, и ведоша его во Орду, а с нимъ князя Михаила Ондрѣевича и иных множество бояръ и молодых людеи и чернцевъ и черницъ, а иных множество || иссѣкоша; а князь Иванъ Ондрѣевич и князь Василии Ярославлич а тыи ранены в малѣ дружинѣ утекоша. А опослѣ того побитыя от Тотаръ и сие бысть зло: на 6 день, егда збѣгошася въ Москву и со животы изо всих сторонъ останокъ людеи, и загорѣся Москва внутри города и выгорѣ вся, и много христьянъ погорѣ, числомъ семѣсотъ; а животы всѣ погорѣша, и верхъ въпаде церкви сборныя святого Михаила, а другая церковь паде Въздвиженье честнаго креста. Того же лѣта, мѣсяца августа 7 день, архиепископъ великого Новгорода владыка Еуфимии, благословивъ своихъ дѣтей^а посадниковъ и тысячких и весь великыи Новѣгород, и поѣха за Волокъ благословити новгородчкую отчину и свою архиепископью и своихъ дѣтей. Того же лѣта, мѣсяца августа 22, князь тѣрьскыи Борисъ, приславъ своихъ воевод на Торжокъ, останокъ людеи разгна и пограби, а иныя погуби, а иныя на окупъ подая; а животовъ и товара московского и новгородчкого и новоторьского сорокъ павосковъ свезе въ Тѣрь, а иныя павоскы потопиша в рѣцѣ с товаромъ; а в Бѣжичкомъ верьху и по Заборовью осмидесят волостей повоева въ два году. ||

л. 264 В лѣто 6954.^б Отпусти цесарь Махмет князя великого Василья на Рускую землю и взя на немъ окупа двѣстѣ тысяць рублевъ, а иное богъ вѣстѣ да онѣ. Того же лѣта начаша людие денгъ хулити серебряныя, даже и всѣ новгородци другъ на друга смотря, и бысть межи ими голка и мятежъ и нелюбовь; и посадник и тысячкыи и весь Новѣгород уста-

^а В рукописи дѣте

^б На полях почерком XVIII в. лѣто от христа 1446